Глава 462 Возрождение (2).

Фалес неважно себя чувствовал.

Во всём его теле то поднималась, то утихала боль; холод так сильно раздражал его суставы, что они дрожали; голод обжигал его желудок, казалось, будто он хочет прожечь в нём дыру; боль, зуд и онемение, вызванные старыми и новыми зажившими ранами мучили его; также на него навалились головокружение и усталость после использования всей доступной ментальной энергии…

Различные типы негативных эмоций атаковали его тело мощным потоком.

Крики и оханья гвардейцев звучали для него тихим эхом.

Звуки оказывали на него такое сильное воздействие, что зрение Фалеса начало плавать.

Грех Адской Реки, всегда беспокойный и дикий, дремал внутри него, словно серьёзно болеющий зверь, отказывающийся ему помогать.

Фалес знал, что это может быть побочный эффект от восстановительной силы Греха Адской Реки. Это также мог быть откат от использования мистической энергии. Это даже могли быть последствия после взрыва алхимического шара.

Он слишком сильно нагрузил своё молодое тело, но у него не было выбора. Не было.

Пока Быстрая Верёвка позвал его встревоженным голосом, а Белдин посмотрел нервным взглядом, Фалес использовал каждую унцию доступной силы, чтобы твёрдо стоять на ногах.

«Я не могу упасть». Фалес ощущал тяжёлый вес, давящий на его тело и душу. Он махнул рукой, отказываясь от предложенной помощи. «Не сейчас».

Он несколько раз прикусил кончик языка, что позволило ему достаточно неплохо взбодриться. Казалось, словно он мог поглотить достаточно энергии из тупой боли, чтобы сосредоточиться. В повисшей тишине Фалес с трудом развернулся и поднял факел.

Он посмотрел на опустошённо выглядящего человека, сидящего на полу спиной к стене и баюкивающего раненную руку. Проследив за взглядом Фалеса, люди в комнате посмотрели на жалкого человека, не произнёсшего ни единого слова, оцепенело уставившегося на два тела.

Белдин с красными глазами посмотрел на него таким взглядом, словно ждал чего-то. Глаза Канона и Тардина были наполнены стыдом. Они не осмеливались встречаться взглядами с Барни Младшим. Взгляд Самела был наполнен глубоким смыслом.

Однако по мере приближения Фалеса человек у стены сжался и отступил. Он даже отвернул голову, чтобы избежать факела, словно боялся предоставляемого им света.

- Квилл Барни… Глава Авангарда, - Фалес устало вздохнул. – Я знаю, что для тебя это был долгий день.

Казалось, равнодушный гвардеец что-то почувствовал. Он инстинктивно отпрянул.

Фалес перестал двигаться. В его размытом зрении фигура Барни Младшего постепенно приобрела более чёткие очертания.

Не так давно это он протянул ему свою жёсткую мозолистую руку. Однако в этот момент дух и энергия больше не сияли в его глазах.

Они заменились мрачностью… Мрачностью, наполненной отчаянием, раскаянием, болью и растерянностью.

- Нет, Ваше Высочество. – Барни Младший прислонился щекой к плечу, а затылок упёр в стену. Половину его лица поглотила тьма. Он выглядел нереальным. – Нет. – Его слова были пропитаны ненавистью, из-за чего клеймо на его лице ещё сильнее бросалось в глаза. – Не нужно играть со мной в сентиментальные игры… Не утешайте меня и не прощайте меня…

Барни Младший не стал продолжать. Придерживая раненую руку, он сжался в углу комнаты, прячась от света, словно был умирающим зверем.

Создавалось впечатление, словно он достиг конца верёвки. Он походил на ходячего мертвеца.

Что забрало его жизнь? Что забрало жизнь этого воина, безжалостно и решительно размахивающего мечом и щитом, не жалея себя атакующего врагов? Что забрало жизнь элиты высшего класса, чьё выражение лица не менялось, даже когда его загнали в угол с телом, полностью покрытым кровью?

Фалес тихо вздохнул и отбросил факел.

Тусклый свет и тени замерцали. Без раздражающего света Барни Младший, наконец, повернул голову и посмотрел на Фалеса.

- Конечно нет, - приятно улыбнулся подросток, - я не собираюсь этого делать… - Фалес посмотрел на Барни Младшего и произнёс ровным голосом: - …потому что ты не сделал ничего плохого.

Дрожащий Барни Младший на какое-то время опешил. В тюрьме снова стало тихо.

После этого Фалес продолжил:

- Восемнадцать лет назад, будучи вечно преданным главой Авангарда Королевской Гвардии, Барни, твой путь был ясен и прямолинеен. Ты даже не рассматривал другие варианты, идя по выбранному пути.

Ты жил в простом мире. Тебе лишь нужно было оставаться верным себе и защищать своих товарищей. Тебе никогда не приходилось делать трудный выбор.

Взгляд Барни Младшего постепенно застыл. Подросток повернулся к другим заключённым. Его голос был глубоким и сочувствующим.

- …В отличие от них.

Закриэль оцепенело смотрел на два трупа на полу. Его взгляд было трудно понять. Самел опустил голову. Казалось, он отказывался принимать слова Фалеса.

- Ты отличаешься от Налги, наполненного виной и сожалениями, который искал мира, но не смог его получить.

Канон, Брюли и Тардин имели встревоженные взгляды.

- Ты отличаешься от Наера, который пребывал в постоянном дискомфорте из-за знания правды, и которого мучило желание её раскрыть.

Взгляд Фалеса сосредоточился на лице Барни Младшего. Выражение лица главы Авангарда не изменилось. В итоге Фалес вздохнул и произнёс:

- Ты не похож… на своего отца.

Отец.

После произнесения этого слова Фалес увидел, как Барни Младший сильно задрожал.

Принц вздохнул.

- Ты считаешь, что твой отец должен был рассказать тебе всю правду, верно? – Фалес смотрел, как наполненное конфликтом лицо Барни Младшего подвергается изменениям. Он произнёс тихо: - Вопрос заключается в другом: если бы он раскрыл тебе правду, что бы ты сделал и какое решение принял?

«Если бы он рассказал мне правду…» Лицо Барни Младшего исказилось, освещаемое пламенем факела на полу.

Однако глава Авангарда всё равно яростно повернул голову и упёрто уставился в стену. Он избегал света, не произнося ни единого слова.

Он подставлял свету лишь свою самую уродливую часть – клеймо на лице.

Фалес спокойно проследил за его реакцией и продолжил говорить:

- Позволь угадаю… Ты бы послушал его, разделил с ним все тяготы и, как он, сражался бы до самого конца перед дворцом, чтобы в итоге быть похороненным под своими решениями и проступками? Ты бы отправился на вечный покой с кровавым долгом цареубийцы, давящим на твои плечи?

Барни Младший продолжал молчать и смотреть в стену. По какой-то странной причине клеймо на его лице начало дёргаться.

Тон Фалеса потяжелел.

- Или ты бы остался верен старому королю и выступил против своего отца? Ты бы обратил оружие против своей семьи во имя праведности, наполненный разочарованием, грустью, замешательством, яростью и болью?

Ты бы нёс на себе клеймо своего отца и жил в кошмаре до конца своих дней?

Голова Барни Младшего слегка двинулась. На его кулаке вздулись вены.

Фалес тихо рассмеялся.

- Или ты бы поступил так же, как поступаешь сейчас? Ты бы потерял себя в растерянности и колебаниях, отказался принять реальность и сбежал от всего, что должно будет произойти? Ты бы до конца своей жизни жил с болью и виной, которые ощущает лишь трус?

Взгляд Фалеса переместился на меч на полу, который он отнял у Барни при помощи

мистической энергии.

- Ты бы решил все проблемы самоубийством?..

«Решил все проблемы самоубийством». Глава Авангарда, держащий раненную руку и пытающийся от всего сбежать, слегка вздрогнул.

Казалось, он не хотел принимать сказанное Фалесом, но из его рта вырвались лишь несколько неопределённых слов:

- Теперь это неважно…

Однако Фалес не дал ему закончить.

- Я считаю, что именно этого он и боялся, - удручённо произнёс принц. – Он знал и понимал тебя, и поэтому боялся, что когда ты узнаешь правду, перед тобой откроются множество дорог…

Фалес был полностью истощён, но его глаза были единственной частью его тела, продолжающими сиять живым блеском.

- Я думаю, что это негласное соглашение между твоим отцом и твоими братьями, которое они заключили, чтобы держать тебя в стороне от всего.

Дыхание Барни Младшего застыло на несколько секунд. Он был ошеломлён. Проигнорировав боль в плечах и руках, он повернул голову и посмотрел на Тардина и остальных… Однако все они опустили головы и избежали его взгляда.

Фалес проигнорировал озадаченный и болезненный взгляд Барни. Он посмотрел в пустое пространство и тихо вздохнул.

- Твой отец не планировал тебя предавать и обманывать, Барни. Он не сделал того, о чём говорил Налги. Он не сделал ставку на обе стороны конфликта, пытаясь угодить им обеим. – Слова Фалеса были пропитаны грустью и сожалением. – Правда в том, что он любил тебя и хотел защитить.

Голос принца на мгновение остановился, из-за чего стало слышно ускорившееся дыхание Барни.

- Он просто… не знал, как показать свою любовь.

Голос принца был спокойным и содержащим скрытое значение. Его слова были наполнены сложными для понимания эмоциями.

- Поэтому он принял решение за тебя.

Никто не знал, что в этот момент Фалес с силой сжал кулаки.

«…Принял решение за меня». Мысли Барни Младшего остановились на мгновение. Он пребывал в оцепенении.

Перед ним возникла знакомая фигура, часто навещавшая его в кошмарах за прошедшие восемнадцать лет. Крепкая и сильная фигура, которая, по его мнению, никогда не могла рухнуть.

Он снова услышал серьёзный, сильный, мрачный и искренний голос.

«”Твоя бабушка прислала тебе письмо. Она хочет, чтобы ты вернулся… Я думаю, что ты сам должен принять решение”».

Взгляд Барни Младшего потерял фокус в свете пламени.

«Вернуться… сам принял решение».

Барни Младший инстинктивно обнял себя. Его тело задрожало, а из глубины сердца поднялся неописуемый страх.

В следующее мгновение он услышал слабый и беспомощный голос, вплывший к нему в уши. Он редко слышал от отца подобные слова. К тому же его отец больше не казался твёрдым и несгибаемым.

«”Нет, нам не сбежать… сын”».

Голос его отца становился менее различимым, в то время как его лицо прояснялось.

«Должен решать я… нет».

Выражение лица Барни Младшего медленно изменилось. Он придерживал сломанную руку и тяжело дышал.

- Нет… - Барни Младший упёрся лицом в плечо. Его тело начала сотрясать дрожь. Его голос задрожал, а тон изменился. – Отец…

Словно не желая выглядеть слабым, Барни Младший с исказившимся лицом вставил указательный палец левой руки между зубами, чтобы остановить рвущийся наружу плачь.

Гвардейцы смотрели на погружённого в боль, горе и обиду главу Авангарда. В воздухе разлилась неописуемая горечь. Фалес медленно вздохнул. Его сердце наполняли различные эмоции.

- Его план провалился, - Фалес старался говорить самым приятным и серьёзным голосом. – Хотя прошло восемнадцать лет, ты всё равно узнал правду. Жестокую, но настоящую правду…

Барни Младший снова начал дрожать. Он закрыл глаза, словно это могло позволить ему сбежать от всего.

- Я знаю ваши трюки, Ваше Высочество, - упрямо фыркнул Барни. – Обычные дворянские уловки, при помощи которых вы справились с остальными. Вы воспользовались их слабыми местами и предложили условия, от которых они не могли отказаться в обмен на то, что вам нужно.

Выражения лиц многих гвардейцев слегка изменились, включая Канона, Брюли, Тардина и даже Белдина.

Барни Младший фыркнул через нос и обратился к Фалесу:

- Сейчас вы используете мои чувства к отцу.

Фалес выдержал паузу. Казалось, ему не хотелось продолжать этот разговор. Однако он всё же

сделал глубокий вдох и произнёс медленно:

- В таком случае, является ли твой отец твоим слабым местом… когда он лишил тебя шанса на принятие решения, чтобы освободить тебя от боли, связанной с принятием решения, дабы ты смог избежать последствий от принятого решения?

«Отец».

Руки Барни Младшего, которыми он обнимал себя, напряглись. Он почувствовал усилившуюся боль, исходящую от сломанной руки.

«Нет». Он разжал зубы, а на его лице проступил холодный пот. Барни Младший открыл красные глаза и посмотрел на принца возмущённым взглядом. Казалось, он хотел что-то сказать, но не мог этого сделать.

- То, что он сделал, имеет для тебя такое экстраординарное значение? – покачал головой Фалес. – Не отвечай мне, - произнёс принц. – Ответь себе.

Барни Младший слегка опешил.

Фалес повернул голову и посмотрел на Самела, имеющего сложное выражение лица, Белдина, чьи глаза светились надеждой, Тардина, чьи эмоции было трудно расшифровать, и Закриэля, который прошёл через серию значительных изменений и в данный момент пребывал в оцепенении.

Принц сделал глубокий вдох, чтобы слегка избавиться от головокружения.

- Например, ты бы поступил так же, как сейчас?.. – Фалес развернулся и с трудом поднял с пола меч. – Ты бы был таким же трусливым старым ветераном Квиллом Барни, который потерял волю к жизни, погрузился в отчаяние и захотел умереть, как предсказывал и чего боялся твой отец?

Взгляд Барни Младшего сосредоточился на мече в руке Фалеса. Его всхлипывания постепенно затихли, а тело перестало дрожать.

Фалес тихо вздохнул.

- Верно? – принц опустил взгляд. Его голос понизился на несколько тонов, а в словах появилась горечь. – Если ты бы так поступил, это означает только одно: твой отец был прав.

Барни Младший сильно задрожал!

- Признаёшь ты это или нет, но ты сделал то, чего боялся твой отец, подтверждая его суждение: ты не смог справиться с тем, с чем пришлось столкнуться ему. – Фалес шагнул вперёд, выдерживая головокружение, вздохнул и произнёс: - Это значит, что ты поддержал идею своего отца, согласился с его решением, которое он принял за тебя и пошёл по выбранному им для тебя пути.

Глава Авангарда сжал зубы. Его лицо всё сильнее искажалось от боли.

Его взгляд перемещался между окровавленным мечом на полу и твёрдым и решительно настроенным принцем.

- Ты доказал своими действиями, что твой отец никогда не должен был раскрывать тебе

правду. Ему не нужно было делиться с тобой необходимостью принимать решение, потому что ты, слабый человек, не заслуживаешь знать этот секрет!

Слова Фалеса были твёрдыми и несгибаемыми, а взгляд свирепым. Он шокировал людей позади себя. Белдин и остальные обменялись потерянными взглядами.

Однако Фалес ещё не закончил. Его голос набрал мощь:

- Потому что ты, глава Авангарда, Квилл Барни, не можешь вынести подобную боль и последствия! У тебя нет права принимать собственные решения.

Барни Младший подсознательно сжал кулаки, а его дыхание ускорилось.

Глава Авангарда и принц уставились друг другу в глаза в тишине. Одного из них раздирали конфликтующие эмоции, а второй был жёстким и холодным.

Вопреки ожиданиям Барни, в следующее мгновение голос принца ослаб, звуча невероятно истощённо.

- Но… ты? – Фалес сделал глубокий вдох, повернул меч острием к себе и дрожащими руками протянул рукоять Барни. – Ты?

Барни Младший застыл.

«”Твоя бабушка прислала тебе письмо. Она хочет, чтобы ты вернулся”». Знакомый голос эхом раздался у него в ушах. «”…Хорошо. Тогда не возвращайся”».

Взгляд Барни, сосредоточенный на мече, несколько раз менялся. Иногда он наполнялся озадаченностью, иногда болью, иногда печалью.

После этого Фалес медленно опустил рукоять меча, которую никто не взял. Тюрьма снова погрузилась в тишину, были слышны лишь звуки дыхания.

Казалось, прошли десятилетия, прежде чем Барни Младший открыл рот и тяжело вздохнул, пытаясь успокоиться в тусклой тюрьме.

- Но что если… - Следующие слова Барни Младшего были наполнены сарказмом и разочарованием. – Что если так и есть? Что если я не могу вынести правду? – Носовой голос Барни был тяжёлым, мрачным и грубым. – Что если я на самом деле трус, который не имеет права принимать решения?

Фалес улыбнулся и мягко отбросил меч, зазвеневший при соприкосновении с каменным полом.

- Ты однажды сказал, Барни, - голос принца был тихим и хриплым, словно он боялся пробудить спящего человека. – Братья, которыми ты дорожишь, являются единственной причиной, по которой ты продолжал жить и бороться в темноте, разве не так?

После этих слов у гвардейцев участилось дыхание.

Фигура Барни Младшего покачнулась при свете факела. Он проследил за взглядом Фалеса и посмотрел на тела двух своих умерших товарищей. Его взгляд оцепенел; он выглядел потерянным в своих мыслях.

Фалес с грустью посмотрел на тела Налги и Наера. Они медленно остывали на холодном полу.

Он произнёс тихо:

- Но мне кажется, что всё наоборот.

Пальцы Барни Младшего слегка изогнулись, а дыхание стало хаотичным.

Фалес поднял взгляд и посмотрел на подземное хранилище Тюрьмы Костей. Его взгляду открылись лишь хаос и пыль. Гвардейцы заметили расфокусированный взгляд принца и задумчивое выражение на его лице.

- Налги сказал, что все достаточно настрадались в этой подземной тюрьме, которая уходит так глубоко, что не видно дна, окутанная бесконечной тьмой… Но есть один человек, который жил в месте, в котором на него падал свет.

Взгляд Барни Младшего застыл на мгновение. Королевские гвардейцы опешили. Фалес говорил тихим голосом, тщательно подбирая слова.

- Живя здесь, он имел то, что все они потеряли и чего желали сильнее всего. – Подросток с грязным и опухшим лицом опустил голову и посмотрел на Барни со спокойной и расслабленной улыбкой на губах. Барни Младший был ошеломлён. – По сравнению с другими, которые знали о том, что произошло, но решили молчать и теми, кто имел собственные секреты, ты всегда был наделён непоколебимой решимостью, верой и искренностью.

Белдин озадаченно опустил взгляд. Тардин в агонии посмотрел в пол, Самел сжал руку на рукояти меча, а Канон и Брюли промолчали.

Фалес продолжил самым чистым и печальным тоном:

- Они давно утратили эти качества. Они завидовали, восхищались, и желали заполучить их сильнее всего, хотя они находились вне пределов их досягаемости. Это самая ценная вещь для них. Эта искра была сохранена для тебя. Ценой её появления стала гибель твоего отца и пожизненная вина твоих братьев.

Эта искра заставляет их стыдиться себя. Это то, что они ищут, но не могут получить, и то, на что они не осмеливаются прямо смотреть.

Каждое слово Фалеса задерживалось в воздухе. Барни Младший молчал. Он неподвижно застыл на своём месте. Остальные королевские гвардейцы испытывали озадаченность или возмущение. Каждый из них имел различное выражение лица.

Фалес посмотрел на Налги и Наера, лежащих на полу с закрытыми глазами, и улыбнулся.

- Правда такова, Квилл Барни, что до моего появления здесь, ты был светом во тьме для своих товарищей. Ты был ярким и сияющим, обжигающим и слепящим. Ты представлял ярчайшую и лучшую часть королевского гвардейца. Ты представлял нежелание признавать поражение. Они не осмеливались смотреть на эту искру алчными взглядами, не говоря уже о том, чтобы её уничтожить.

Каждое предложение Фалеса заставляло грудь Барни Младшего вздыматься, в то время как другие гвардейцы уставились взглядами в пол и вздыхали. Даже Закриэль не был исключением.

- Признаёшь ты это или нет, Квилл Барни Младший… - Фалес с трудом наклонился. Его ладонь

остановилась на секунду над окровавленным, сломанным мечом. После этого он медленно переместил ладонь в сторону, поднимая факел с пола. – Ты единственный человек, который надеется сохранить преданность в этом отчаянном мире, в котором предательство является обычным явлением. Ты единственный маяк, светящий для них - испытывающих вину и сомневающихся в себе - в их бессмысленном будущем. Ты единственный свет, который они видят, когда поднимают взгляды и борются в этой разящей кровью тьме, с порезами и ранами по всему телу. Ты единственное существо, которое они уважают, любят, которым восхищаются и которому завидуют, смотря на него снизу вверх без оговорок и опасений.

Ты – последнее утешение для них, когда они оглядываются на свою горькую, холодную и тёмную жизнь. – Фалес протяжно вздохнул и произнёс: - В эти восемнадцать лет ты был причиной, по которой они продолжали жить. Когда всё закончится, ты сможешь…

Однако Барни Младший прервал его:

- Это не правда.

Он выглядел немного смущённым, хотя это смущение родилось из гнева. Весь его вид показывал, что он не знает, что делать в этой ситуации.

- Это ложь! Всё это ложь. Всё это компенсируется их подлым поведением и предательством. – Барни Младший покачал головой и сжал кулаки, словно так он мог сохранить ясную голову. – Этого никогда не существовало, - прорычал он тихим хриплым голосом. – Мой отец или кто-то ещё… Они не оставили мне выбора! Не оставили!

Барни Младший был немного взволнован. После его слов большинство гвардейцев стыдливо отвели взгляды. Они не осмеливались прямо смотреть ему в глаза.

В этот момент Фалес внезапно шагнул вперёд и высоко поднял факел, освещая ярким светом Барни Младшего. Тот инстинктивно поднял руки, чтобы спрятаться от него.

- Нет, они не оставили тебе выбора, - тихо произнёс подросток. – Но это сделала жизнь.

Фалес говорил очень медленно, благодаря чему волнение Барни Младшего начало сходить на нет.

Фалес вздохнул и произнёс тихо:

- Однако, по сравнению с остальными, принадлежащий тебе выбор пришёл гораздо позже, но по сравнению с ними он более важен. Этот выбор прямо перед тобой, вот здесь, спустя восемнадцать лет… - Фалес развернулся и посмотрел на каждого человека в комнате, включая Закриэля, погружённого в тоску. – Да, Барни. Когда правда выйдет на свет, когда всё притворство разорвано в клочья, и возникло жестокое противостояние… - тихо произнёс Фалес, - тогда ты поймёшь, что то, через что ты прошёл в прошлом, заложило основу для решения, которое тебе нужно принять в этот день.

Решение.

Испытывая боль во всём теле, Фалес вспомнил всё, что произошло в ближнем мире, который теперь казался ему сном. Он снова развернулся и посмотрел на Барни Младшего твёрдым взглядом, избегающим с ним разговора. Второй принц произнёс тихо:

- И решение таково: каким человеком ты решишь быть, когда столкнёшься со всей тьмой в этом

мире, когда ты наполнишься гневом из-за предательства, когда тебя затопит возмущение из-за лжи, когда ты испытаешь боль из-за ненависти, когда тебя охватит отчаяние из-за неудачи, когда всё, за что ты сражался, покинет тебя?

Никто ничего не сказал. В комнате снова повисла неописуемая тишина.

Однако взгляд Барни Младшего больше не был расфокусированным. Он посмотрел на принца твёрдым взглядом. Его выражение лица было сложным и трудным для понимания. Он грустно и возмущённо фыркнул через нос.

- Легче сказать, чем сделать… - Барни Младший сжал зубы и наклонился вперёд, словно со всей силой чему-то противостоял, - …потому что тебя там не было! Если бы это был ты, если бы ты испытал предательство, ложь, ненависть, неудачи… - Барни Младший повысил голос, обращаясь к принцу с возмущением и негодованием. – Какое бы решение ты принял? Каким бы человеком ты стал?

Однако вскоре он был прерван.

- Всё просто, - вздохнул Фалес. – В Созвездии, мой учитель фехтования научила меня этому на первом уроке.

В следующее мгновение рука Фалеса двинулась!

Барни Младший опешил, но быстро среагировал и поймал брошенный ему Фалесом предмет.

Это был факел, поднятый принцем с пола.

Пламя факела осветило Барни Младшего с головы до пят, освещая кровь на его теле, шрамы, порезы и клеймо.

Окружающая его тьма была сметена прочь.

- Она сказала мне: «Держи свой щит», - спокойно произнёс Фалес, но его голос не оставлял пространства для сомнений. – «Его можно опустить лишь в двух случаях».

В этот момент держащий факел Барни Младший вздрогнул всем телом. Пламя свирепо заплясало, но он не опустил факел.

- Каким бы ужасным не был этот мир, Барни, как бы сильно они тебя не уговаривали, не лгали тебе и не соблазняли открыться враждебности, бороться с ненавистью, поддаваться гневу, подчиняться отчаянию и превращаться в пленника и раба их власти…

Быстрая Верёвка, наблюдающий за всем со стороны, первым заметил, что эмоции Фалеса изменились.

- Что бы жизнь с тобой не делала, как бы другие тебя не атаковали и не пытали, какой бы ограниченный выбор не предоставляла тебе жизнь и каким болезненным он бы ни был…

Сколько бы раз этот проклятый мир не предавал, не обманывал и не причинял тебе вред…

В свете факела принц Фалес, прошедший вместе с Быстрой Верёвкой через несколько приключений в течение последних дней, имел редкое для него сложное выражение лица.

Угрюмость, грусть, оцепенение и… уязвимость.

Быстрая Верёвка не мог ассоциировать эти вещи с Фалесом, который был оптимистичным, весёлым и решительным человеком, имеющим тысячу трюков у себя в рукаве.

Выдержав небольшую паузу, Фалес сделал глубокий вдох и произнёс:

- По-настоящему важна лишь одна вещь…

Перед лицом Барни Младшего – который выглядел озадаченным и вместе с тем что-то осознающим – Фалес слабо улыбнулся.

- Другие могут забыть о том, чтобы тебя изменить. Они могут забыть о том, чтобы просить тебя опустить щит.

В тихой, мрачной и тусклой тюрьме Барни Младший уставился на Фалеса пустым взглядом. Перед его глазами внезапно возникла сцена из далёкого прошлого, когда он только присоединился к Королевской Гвардии.

Тогда он был молод, самодоволен, горд и самоуверен.

Он раздражал.

В тот день он взмахнул деревянным мечом и направил его на девушку из деревни, пребывающую в потрёпанном состоянии из-за множества падений на песок. По её лицу было видно, что она испытывает боль…

Эта тщеславная девушка, которая, как он когда-то думал, вышла замуж за человека из королевской семьи выше себя по рангу, заполучила благосклонность принца и была лично передана ему принцем в шутливой манере, чтобы «обучиться некоторым боевым навыкам».

«”Поверьте, миледи, я так же сильно ненавижу эту миссию, как вы ненавидите меня”».

Барни помнил, как ему приходилось выдерживать указывающие на него пальцы его товарищей, пока он находился на тренировочной площадке. В то время он с презрением и отвращением обратился к «ученице», навязанной ему наследным принцем.

«”А теперь, почтенная леди Джинс, пожалуйста, поднимите свои щит”».

Он всё ещё помнил взгляд той девушки, когда она со стиснутыми зубами поднималась на ноги.

«”Вы можете опустить его лишь в двух случаях…”»

Он помнил пот на её лице, смешанный с пылью и кровоподтёками. Она крепко держала в руках щит и никогда его не выпускала, как бы сильно он её не избивал.

«”…Когда вы мертвы или мёртв ваш враг”».

Барни Младший ощутил, как у него размывается зрение.

Фалес повысил голос и произнёс:

- Тебе не нужны слова утешения или прощения, глава Авангарда… Тебе лишь нужно встретиться с собой.

Спустя несколько секунд Барни, не способный выдерживать яркий и полный надежды взгляд

принца, подсознательно опустил голову и избежал его взгляда.

Его сердца пребывало в смятении. Он не знал, что делать.

- Это возможно? – Барни Младший повернул голову и с сомнением и грустью посмотрел на два лежащих на полу тела. Его тон наполнился колебанием.

Фалес посмотрел на него, сжимающего зубы и высоко держащего факел. Он слабо улыбнулся и произнёс:

- Конечно, потому что это то, что делаю я.

Фалес медленно развернулся и ковыляющей походкой зашагал прочь, оставляя Барни Младшего смотреть ему в спину. Перед всеобщими взглядами подросток шагнул вперёд, поднял голову и с улыбкой произнёс:

- От первого и до последнего дня.

http://tl.rulate.ru/book/27483/1229760